

Виленскія воспоминанія.

Вильна издавна славится красотой своихъ окрестностей. Нынче, съ вырубкою лѣсовъ, прелесть окрестностей уменьшилась; но прежде не надо было употребить много времени, чтобы перейти изъ городского шума въ лѣсную глушь. Любимое мѣсто гуляній—желѣзная хатка находилась въ густомъ лѣсу, а ведущее туда желѣзнодорожное полотно представляло аллею, съ которой были видны красивые пейзажи. Самый городъ, окруженный высотами и расположенный при двухъ рѣкахъ, со множествомъ костеловъ и церквей, также имѣетъ красивый видъ. Въ концѣ 1865 года, когда я поселился въ Вильнѣ, около Замковой горы былъ земляной валъ со рвомъ. Такой валъ сохранился по настоящее время, на правомъ берегу рѣки Вилии. Сообщение между этими фортификаціонными постройками производилось посредствомъ деревяннаго парома, двигающагося по канату, протянутому черезъ рѣку. Остатки фортификаціонныхъ сооруженій можно найти и нынѣ на Крестовой горѣ. Тамъ, наверху горы, былъ прорытъ небольшой деревянный туннель, открытый съ обоихъ концовъ. Такъ какъ въ позднѣйшее время туннель сталъ служить убѣжищемъ для разнаго сброда, то его засыпали. Вблизи укрѣпленій, на Ботанической улицѣ, стояла большая каменная мукомольная мельница, приводимая въ движеніе водою рѣки Вилейки. Для сей цѣли былъ проложенъ особый каналъ, который отходилъ отъ мельницы къ земляному валу: здѣсь вода текла во рву и уходила въ рѣку Вилейку; такимъ образомъ, крѣпостной ровъ съ водою отдѣлялъ Ботаническій садъ отъ фортификаціонной постройки. Тутъ былъ построенъ подъемный мостъ на цѣпяхъ, котораго я не засталъ; но высокіе каменные устои сохранились донныѣ. Долгое время сохранялись также три высокихъ деревянныхъ креста на Кре-

стовой горѣ; когда одинъ обрушился отъ ветхости, то и остальные два были убраны. Городъ имѣлъ уже газовое освѣщеніе, но оставалось много узкихъ и кривыхъ переулковъ, дурно освѣщаемыхъ. На Большой улицѣ, противъ маленькой Пятницкой церкви стоялъ большой каменный домъ, заслонявшій церковь. Домъ этотъ былъ купленъ казною и снесенъ. Во время моего прибытія въ Вильну были еще остатки суроваго режима: по вечерамъ люди ходили съ фонарями, а въ царскіе дни во всѣхъ уличныхъ окнахъ зажигались свѣчи. Рассказывали, какъ во время уличныхъ демонстрацій выводили изъ казармъ вооруженныя войска, которыя однако оружіемъ не дѣйствовали. Пользуясь такимъ послабленіемъ, нѣкоторые горячіе патріоты наносили солдатамъ оскорбленія, остававшіяся безнаказанными. Одна почтенная старушка рассказывала мнѣ, какъ сильно было тогда увлечено польское общество мыслью о вмѣшательствѣ Западной Европы въ польское возстаніе. Какъ хозяйка дома, гдѣ происходилъ политическій разговоръ, ни оспаривала своихъ гостей, какъ ни объясняла имъ несбыточность подобной идеи, ничего не помогало.—Панъ такой-то, говорила она мнѣ,—такъ былъ увѣренъ въ помощи французовъ и англичанъ, какъ будто англійскій флотъ стоялъ уже въ Трокахъ. Известно, что въ Трокскомъ уѣздѣ лежатъ обширныя озера. Та же старушка сообщила мнѣ про ничтожный случай, ее напугавшій. Къ ней въ домъ былъ поставленъ на жительство казачій офицеръ. Хозяйка отвела ему комнату въ своей собственной квартирѣ. Однажды вечеромъ она пригласила офицера къ себѣ на чай. Въ то время у нея находился какой-то панъ. Во время разговора гость этотъ неожиданно сказалъ хозяйкѣ: „зачѣмъ эти бродяги пришли къ намъ сюда въ Вильну“.—Я,—говорила хозяйка,—сiju ни жива, ни мертва.—Къ счастью, разговоръ шелъ на польскомъ языкѣ, и офицеръ не понялъ сдѣланнаго вопроса.

Въ молодости я имѣлъ обширный кругъ знакомства и бывалъ въ польскихъ домахъ. Тамъ существовала такая тактика въ отношеніи русскихъ. Если гость былъ офицеръ, то бранили русскихъ чиновниковъ, намекая на ихъ взяточничество, бранили учителей, обвиняя ихъ въ грубомъ обращеніи къ учащимся и намекая на другіе недостатки. Если русскій гость былъ чиновникъ, то бранили педагоговъ и офицеровъ, указывая на необразованность военнаго сословія. Если русскій гость былъ педагогъ, то ограничивались жалобой на чиновниковъ и офицеровъ. Такимъ образомъ, выходило, что нѣтъ ничего хорошаго у русскихъ.

Извѣстно, что послѣ польскаго возстанія 1831 года, въ Литвѣ много овдовѣвшихъ полекъ повыходили замужъ за молодыхъ русскихъ офицеровъ. Такого явленія послѣ возстанія 1863 года въ Вильнѣ не было; напротивъ, оставались безъ замужества много польскихъ барышень молодыхъ и красивыхъ. Тогда существовало запрещеніе служащимъ православнымъ вступать въ бракъ съ католичками. Если и возникали свадьбы, то обыкновенно невѣста принимала православную вѣру. Такой запретъ отражался вредно и на русской молодежи: стали являться вѣнчающія сожитія. Я зналъ такой характерный случай. Молодой человѣкъ состоялъ въ конкубинатѣ съ женщиной двусмысленнаго поведенія. Родные этого мужчины были крайне опечалены такою связью. Чтобы порвать эту связь, родные устроили переводъ въ Петербургъ своего родственника! Казалось, все хорошо было сдѣлано. Молодой человѣкъ расстался со своею возлюбленною, далъ ей на прощаніе 300 рублей и уѣхалъ въ столицу. Спустя нѣсколько дней, покинутая особа захотѣла увидѣть своего возлюбленнаго и съ этою цѣлью вздумала поѣхать въ Петербургъ. Въ то время въ Вильнѣ существовало военное положеніе и для того, чтобы выѣхать въ столицу, надо было имѣть полицейское разрѣшеніе. Виленскій полицеймейстеръ, вѣроятно, предупрежденный о подобномъ намѣреніи, отказалъ въ выдачѣ нужнаго свидѣтельства. Огорченная особа телеграфировала своему другу, что она окружена врагами и что ее не выпускаютъ изъ Вильны. Возмущенный такимъ стѣсненіемъ, молодой человѣкъ пріѣхалъ обратно въ Вильну и, чтобы защитить свою подругу, рѣшилъ съ нею обвѣнчаться. Бракъ былъ совершенъ въ Никольской церкви, и молодые супруги уѣхали въ Петербургъ.

При началѣ польскаго возстанія многіе изъ русской молодежи сочувствовали полякамъ, которые боролись за свободу и обѣщали добыть свободу и русскимъ. Передъ началомъ возстанія я встрѣтился въ Петербургскомъ университетѣ со студентомъ-полякомъ, окончившимъ уже 4 курса математическаго факультета и собиравшимся ѣхать въ провинцію. Это былъ бѣдный человѣкъ, весьма серьезный. Зная изъ газетъ, что уже формируются шайки мятежниковъ въ Польшѣ и Литвѣ, я, въ разговорѣ съ этимъ студентомъ, по-дружески спросилъ его, не собирается ли и онъ отправиться въ банду. На это студентъ мнѣ отвѣтилъ: „что они за дураки, задумали сдѣлать такую глупость“. Подобный отвѣтъ меня очень удивилъ, потому что я впервые услышалъ изъ устъ поляка порицаніе начинающемуся мятежу.

Пріѣхавъ въ новую для меня страну и знакомясь съ мѣстностью и съ жителями, я какъ-то обратился къ еврею ремесленнику съ категорическимъ вопросомъ: чью сторону держали евреи во время бывшаго возстанія, русскихъ или поляковъ. На это послѣдовалъ очень умный отвѣтъ.—„Для насъ, евреевъ“,—сказалъ спрошенный,—„Россія—это отецъ, Польша—это мать. Когда отецъ съ матерью ссорятся, тогда дѣтямъ нѣтъ надобности вмѣшиваться въ эту ссору.“

Во время моего прибытія въ Вильну, видное положеніе въ русскомъ обществѣ занималъ артиллерійскій офицеръ Гогель. Это былъ богатый человѣкъ, занимавшій большую квартиру и державшій собственный экипажъ. Только у генералъ-губернатора были такіе отличные рысаки, какіе были у Гогеля. Названный офицеръ былъ членомъ слѣдственной комиссіи, разбившей политическія дѣла. Комиссія эта помѣщалась въ казенномъ домѣ у Запковой горы, противъ кафедральнаго костела. Арестованныхъ водили въ комиссію изъ военной тюрьмы, по аллеѣ, идущей около горы, и эта аллея называлась тогда аллеєю вздоховъ. Пользуясь матеріаломъ изъ слѣдственныхъ дѣлъ, Гогель написалъ книгу подъ заглавіемъ „Іосифъ Огрызко“, въ коей изобразилъ польскую интригу въ дѣлѣ возстанія и нарисовалъ типъ поляка на русской службѣ. Извѣстно, что Огрызко служилъ въ Министерствѣ Финансовъ и занималъ должность вице-директора департамента неокладныхъ сборовъ. При означенномъ сочиненіи былъ приложенъ переводъ польскаго катехизиса, и Гогель увѣряетъ, что этотъ политическій катехизисъ поляки признавали равносильнымъ религіозному катехизису римско-католическому. Какъ извѣстно, Огрызко былъ судимъ, признанъ виновнымъ и былъ сосланъ въ каторжныя работы. Гогель недолго пользовался своимъ богатствомъ. Онъ заболѣлъ, продолжительное время лѣчился и умеръ. Со смертью его, богатство какъ-то растаяло, и оставшаяся вдова съ дѣтьми оказалась въ бѣдности. Съ изданіемъ названной политической брошюры объ Огрызкѣ администрація поступила какъ-то странно. Сперва книга была разрѣшена, потомъ запрещена, затѣмъ опять разрѣшена. Помню, что второе изданіе книги Гогеля лежало долгое время конфискованнымъ въ Губернскомъ Правленіи. Между тѣмъ, вдова издателя крайне нуждалась въ деньгахъ. Удалось ли ей продать второе изданіе, не знаю; но въ скоромъ времени вдова покинула Вильну и, какъ говорили, уѣхала въ Сибирь гувернанткою.

Одновременно съ Гогелемъ издалъ свое сочиненіе о мятежѣ

генераль Ратчъ подь заглавіемъ „Свѣдѣнія о польскомъ мятежѣ 1868 года въ Сѣверо - Западной Россіи“. Свое повѣствованіе авторъ началъ съ XI вѣка, пояснилъ происхожденіе литовскаго племени и дошелъ до 1863 года. Передъ этимъ годомъ происходили волненія въ Петербургскомъ университетѣ. Ратчъ обвинялъ поляковъ въ означенномъ волненіи, а Герцена, извѣстнаго литератора и политическаго дѣятеля, причисляетъ къ сообщникамъ поляковъ. Извѣстно, что престижъ Герцена сильно упалъ у русскихъ, какъ только обнаружилось сочувствіе его къ революціонной дѣятельности поляковъ.

Хотя жители города Вильны знаютъ русскій языкъ, но уклонялись въ то время на немъ говорить, а употребляли польскій языкъ. Шляхетство дѣлало это изъ патріотизма; евреи изъ желанія расположить къ себѣ помѣщиковъ. Доходило до того, что иногородніе православные священники, пріѣзжавшіе въ Вильну, говорили по-польски съ прислугою въ гостиницахъ. Вообще когда пріѣзжій русскій вступалъ въ разговоръ съ мѣстнымъ жителемъ, то всегда получалъ отвѣтъ на польскомъ языкѣ. Только тогда, когда туземецъ убѣждался, что пріѣзжій не знаетъ польскаго языка, виленецъ начиналъ говорить по-русски. Мой товарищъ по школѣ, полякъ, приглашая меня къ себѣ на свадьбу шаферомъ, предупредилъ меня, что его невѣста не говоритъ по-русски, тогда какъ оказалось, что невѣста прекрасно знаетъ русскій языкъ. Другое подобное же сообщеніе я слышалъ отъ нѣмки, братъ которой женился въ Прибалтійскомъ краѣ на молодой дѣвушкѣ православнаго исповѣданія. Нѣмка увѣряла меня, что невѣста не говоритъ по-русски. Въ то время издавалась въ Вильнѣ единственная русская газета „Виленскій Вѣстникъ“, которая представляла мало интереса, вслѣдствіе цензурныхъ условій. Долгое время редакторомъ этой газеты былъ отставной капитанъ-лейтенантъ Поль. Это былъ заслуженный человекъ, твердыхъ убѣжденій, защитникъ Севастополя, съ Георгіевскимъ крестомъ. Какъ строга была цензура, доказываетъ слѣдующій случай. Одинъ мой знакомый составилъ курсъ ариѳметики, который, пройдя черезъ цензуру, былъ напечатанъ. Авторъ, рассматривая печатные листы, замѣтилъ нѣсколько ошибокъ и распорядился ихъ исправить на особомъ листкѣ. Листокъ былъ приложенъ къ книгѣ. Когда цензоръ увидалъ въ книгѣ одну страницу, непрошедшую черезъ цензуру, то арестовалъ все изданіе. Арестъ продолжался три дня; послѣ чего книга была допущена къ обращенію въ публикѣ. Такъ вотъ, съ такою-то цензурою приходилось ладить редактору газеты. Но кромѣ цензора,

надо было угодить попечителю учебнаго округа, дабы не появлялись статьи, противныя духу тогдашняго воспитанія. Иногда виленскій губернаторъ выражалъ неудовольствіе на содержаніе газеты. Наконецъ, надо было знать, какъ смотритъ начальникъ края на направленіе газеты и не зарождается ли у названной особы гнѣвнаго настроенія. Поль лавировалъ между опасностями и велъ газету долгое время. Будучи человѣкомъ разностороннимъ, Поль тогда проектировалъ особый приборъ для писанія; но проектъ его осуществленія не получилъ.

Я помню прїѣздъ въ Вильну братьевъ славянъ, ѣхавшихъ въ Москву на этнографическую выставку, въ 1868 году. Они у насъ были приняты съ большимъ радушіемъ. Особая депутація встрѣтила ихъ на вокзалѣ; для всѣхъ были приготовлены особыя помѣщенія; въ дворянскомъ клубѣ состоялся роскошный обѣдъ, за которымъ говорили рѣчи на разныхъ языкахъ. Во главѣ прибывшихъ были извѣстные ученые: Ригеръ и Палацкій. Въ маленькомъ кружкѣ разговаривающихъ гостей и хозяевъ случился курьезъ. Русскій докторъ, выражая прїѣзжимъ свои братственныя чувства, сдѣлалъ ошибку въ перечисленіи разныхъ славянскихъ народностей, упомянувъ между ними венгровъ. При этомъ словѣ слушающіе только переглянулись. Гости пробыли здѣсь короткое время, но успѣли кое-что осмотрѣть. Два священника, прїѣхавшіе на Антоколь, вошли въ Петропавловскій костелъ. Увидавъ прекрасныя лѣпныя украшенія въ храмѣ, посѣтители сказали: „вотъ іезуитское произведеніе“. Одинъ изъ прїѣзжихъ, галичанинъ Главацкій перешелъ въ русское подданство, поступилъ на коронную службу и поселился въ Вильнѣ.—Въ половинѣ шестидесятыхъ годовъ не было въ Вильнѣ кредитныхъ учрежденій, кромѣ отдѣленія государственнаго банка. Не помню, въ которомъ году былъ основанъ земельный банкъ, организаторомъ котораго былъ чиновникъ Васильевъ, служившій въ отдѣленія государственнаго банка. Одновременно съ земельнымъ банкомъ былъ основанъ коммерческій, имѣющій тѣсную связь съ первымъ. На земельный банкъ возлагалось тогда много надеждъ, которыя однако не сбылись; ссуды выдавались при такихъ тяжелыхъ условіяхъ, что послужили къ разоренію разныхъ лицъ. Даже сами поляки, въ интересахъ которыхъ было основано это кредитное учрежденіе, жалуются на земельный банкъ.

Не помню, когда было учреждено общество взаимнаго кредита (первое). Это общество организовалъ прїѣзжій русскій—очень способный человѣкъ, участвовавшій въ разныхъ коммер-

ческихъ предпріятіяхъ. Интересуясь новымъ обществомъ, я записался въ члены, сдѣлалъ условный взносъ, но никакихъ денегъ въ заемъ не бралъ. Былъ я на одномъ общемъ собраніи и удивился, съ какимъ согласіемъ подавали свои голоса евреи. Надо было выбрать кандидата на какую-то должность. На общемъ собраніи, насъ, христіанъ, было человекъ 20; евреевъ—вчетверо больше. Мы, христіане, подавали голоса за разныхъ лицъ, чуть не за 10 человекъ; евреи же, поголовно, какъ по командѣ, подали свои голоса за одно лицо. Такое соглашеніе меня очень удивило; тогда я еще не зналъ, какъ велика дисциплина у евреевъ. Первое виленское общество взаимнаго кредита потерпѣло крахъ, вслѣдствіе злоупотребленій. Привлечены были къ суду три директора и бухгалтеръ. Одинъ директоръ и бухгалтеръ понесли наказаніе, а 2 директора какимъ-то образомъ спаслись отъ судебной отвѣтственности и скрыли свое имущество. Крахъ былъ для всѣхъ такъ неожиданъ, что одинъ генералъ, за нѣсколько дней до катастрофы, внесъ въ общество что-то тысячъ двадцать. Разумѣется, большую часть взноса доверчивый человекъ потерялъ.

Наше правительство обращало особое вниманіе на состояніе русскаго театра въ Вильнѣ и отпускало на сей предметъ значительную сумму. Въ концѣ шестидесятыхъ и въ началѣ семидесятыхъ годовъ нашъ театръ процвѣталъ: на сценѣ были выдающіеся таланты; зрителей всегда было довольно, хотя польское общество сторонилось русскаго театра. Между артистами занималъ въ то время выдающееся положеніе полякъ Домбровский. Русская публика всегда привѣтливо встрѣчала выходъ этого артиста. Въ январѣ 1871 г., когда справляли бенифисъ Домбровскаго, вниманіе публики не ограничилось поднесеніемъ обычнаго подарка, но и были написаны по сему случаю стихи, получившіе общую извѣстность въ то время. Вотъ текстъ этихъ стиховъ.

Прими сей скромный даръ не по
цѣнѣ—по чувству,
Съ которымъ онъ тебѣ предложенъ
отъ души;
То чувство: дань любви къ таланту
и искусству.
Ты съ гордостью его на сердцѣ запиши.
Ты многіе года стоишь главою сцены,
Какъ вѣрный жрецъ, храня любимый
храмъ;

Предъ нами каждый годъ мелькаютъ перемѣны.
Но ты неизмѣнимъ—на утѣшенъе

намъ.

Не измѣни и впредь привѣтливому кругу,
Какъ былъ ты будешь здѣсь любимцемъ
завсегда.

И публикѣ скажи, какъ искреннему другу
Да.

Изъ числа моихъ знакомыхъ, бывшихъ педагоговъ, особенно симпатичны были два преподавателя: Пермскій и Полозовъ. Оба они сердечно относились къ учащейся молодежи; были любимы ею, много трудились и не ограничивались одною классною дѣятельностью, и временами читали публичныя бесплатныя лекціи. Пермскій жилъ одно время въ казенномъ домѣ и самую большую комнату занялъ своимъ кабинетомъ, въ коемъ производилъ химическія изслѣдованія. Огромный столъ былъ весь заставленъ банками, склянками, ретортами и другими предметами; словомъ, кабинетъ его представлялъ цѣлую лабораторію.

Пермскій занимался также въ музеѣ и составилъ его описаніе. Впослѣдствіи Пермскій переѣхалъ въ Петербургъ. О его трудахъ въ столицѣ я ничего не знаю; но я твердо увѣренъ, что и тамъ онъ продолжалъ учебныя занятія и былъ любимъ учениками. Большіе труды, при слабомъ здоровьѣ, свели его въ могилу. На Митрофаньевскомъ кладбищѣ красуется изящный бѣлый памятникъ на могилѣ Пермскаго, со знаменательною надписью: „Незабвенному учителю отъ друзей, товарищей и учениковъ“. Не много людей, не имѣющихъ богатства и чины, заслужать послѣ смерти такую сердечную память отъ чужихъ лицъ. Что касается Полозова, то бывшіе ученики и почитатели его трудовъ собрали денежный капиталъ, на который учредили стипендію въ Виленскомъ реальномъ училищѣ въ память дорогого педагога.

Въ Вильнѣ, какъ въ центрѣ гражданскаго и военнаго управленія, служитъ много чиновниковъ, большинство коихъ получаетъ скудное содержаніе. Неудивительно, что многіе прибѣгаютъ къ денежнымъ займамъ. Помню, мой пріятель, молодой человекъ, нуждаясь въ деньгахъ, обратился къ еврейкѣ дать ему на короткое время 50 руб. Та согласилась и принесла ему на квартиру деньги. Случилось мнѣ быть въ это время у моего пріятели. Пришедшая женщина держала въ рукахъ 100 руб.—

кредитный билетъ и вексельный бланкъ. Оказалось, что 50 руб. она дать не согласна, а предлагала взять 100 руб., но на этотъ разъ заемъ не состоялся. Не такъ легко отдѣлался отъ займа другой мой пріятель, педагогъ. Онъ имѣлъ неосторожность занять подъ вексель деньги и не могъ въ срокъ уплатить. Произошло горячее объясненіе, и учитель нанесъ оскорбленіе кредитору, должно быть, его ударилъ. Пострадавшій жаловался, и судъ приговорилъ учителя къ аресту. Идти подъ арестъ показалось моему знакомому унижительнымъ, и онъ помирился съ обиженнымъ, заплативъ деньги за оскорбленіе. Прошло нѣкоторое время, опять учитель вгорячахъ побилъ еврея и опять былъ приговоренъ къ аресту. На этотъ разъ приняли участіе въ горячемъ человѣкъ его друзья и уговорили его сѣсть подъ арестъ, но не платить снова деньги за обиду. Было лѣто, классныхъ занятій нигдѣ не было, такъ что отбыть арестъ было легко. Помню, что въ то время, по случаю ремонта, войсковою караулъ помѣщался въ пустой казармѣ. Вотъ въ эту-то казарму и сѣлъ мой пріятель. Узнавъ объ этомъ приключеніи, я пришелъ въ казарму навѣстить арестованнаго. Когда мы сидѣли и бесѣдовали, неожиданно появился въ комнатѣ еврей-кредиторъ, и льстивымъ и униженнымъ голосомъ началъ высказывать свое сожалѣніе о случившемся. Учитель вскипѣлъ негодованіемъ и чуть было снова не поколотилъ вошедшаго. Не получая долга, еврей представилъ векселя ко взысканію. Начался вычетъ изъ жалованія. Жить на уменьшенное жалованье, и при томъ женатому человѣку, не представлялось возможнымъ. Учитель вышелъ въ отставку. Продали его движимое имущество, но долга не покрыли. Тогда мой пріятель взялъ мѣсто въ глуши, въ Пермской губерніи, куда потихоньку и уѣхалъ. Въ Вильнѣ осталась его жена, которая черезъ нѣкоторое время уѣхала къ мужу. Какъ ни скрывали, какъ ни хитрили мои знакомые, однако кредиторъ узналъ мѣсто ихъ пребыванія и направилъ туда свое взысканіе. Чѣмъ дѣло кончилось, мнѣ осталось неизвѣстнымъ. Другой солидный чиновникъ признался мнѣ, что одинъ бойкій еврей, имѣвшій постоянныя дѣла въ ихъ вѣдомствѣ, предложилъ ему сдѣлать въ служебной бумагѣ подлогъ за вознагражденіе въ 800 рублей. Чиновникъ пришелъ въ ужасъ отъ подобнаго предложенія и указалъ еврею, что за подобное преступленіе ссылаютъ въ Сибирь. Еврей возразилъ, что подлогъ можно скрыть и никто не узнаетъ про фальшь. Такъ они и разошлись. Впослѣдствіи этотъ честный служака окончилъ жизнь самоубійствомъ. Такія искутанія

трудно переносить молодымъ неопытнымъ людямъ. Былъ подобный другой случай. Пріѣхалъ въ городъ на службу молодой архитекторъ. Извѣстно, какъ мало казенное содержаніе. Привилегированный подрядчикъ вѣдомства, куда поступилъ молодой человекъ, познакомился со вновь пріѣзжимъ и въ разговорѣ сдѣлалъ наглое предложеніе: получать другое жалованье отъ него, подрядчика. Подобная дерзкая выходка, обидѣвшая архитектора, была конечно отвергнута. Должно быть предстоящія занятія не понравились вновь пріѣзжему, и онъ перешелъ на службу въ контрольную палату, куда охотно принимали образованныхъ людей. Тамъ онъ и оставался до конца жизни.

Лица, служащія въ канцеляріи генераль-губернатора, пользуются особою привилегією. Въ вѣдѣніи этихъ лицъ находится дворцовое имущество, состоящее изъ домовъ и земель. Вѣроятно, изъ доходовъ этого имущества идутъ наградныя деньги служащимъ. Случилось мнѣ однажды встрѣтиться съ чиновникомъ. Этотъ господинъ рассказывалъ про обнаруженную имъ передачу содержанія секретной бумаги и что онъ подвергнулъ аресту причастное къ этому дѣлу постороннее лицо. Тогда были уже введены новые судебныя уставы, почему я и спросилъ чиновника: развѣ можно лишать свободы человека, безъ суда и слѣдствія. Вопрошаемый мнѣ возразилъ, что не всѣ поступки могутъ быть преслѣдуемы закономъ, что встрѣчаются такія дѣла, которыя не поддаются карѣ закона, и что въ такихъ случаяхъ достаточно нравственнаго убѣжденія въ виновности, дабы посадить подозрѣваемаго въ тюрьму. Тогда я подумалъ, что бы ты заговорилъ, если бы тебя самого посадили въ тюрьму по нравственному убѣжденію.

Не всѣ чиновники ограничиваютъ свою дѣятельность писаніемъ бумагъ, веденіемъ разныхъ книгъ и составленіемъ вѣдомостей. Встрѣчаются лица, коихъ труды имѣютъ ученый характеръ. Одинъ изъ нихъ, иѣкто Г., усердно занимался порученнымъ ему дѣломъ и былъ оцѣненъ своимъ начальствомъ, по представленію котораго онъ получилъ орденъ Св. Станислава въ петлицу. Не гоняясь за наградой, Г. не пошелъ благодарить начальника за это украшеніе. Вскорѣ послѣ того, этому труженнику пришлось быть съ личнымъ докладомъ у своего начальника. Тотъ послѣдній, не видя ордена на подчиненномъ, сказалъ ему: „вы, кажется, получили какой-то орденъ“? Спрошенный вспомнилъ о наградѣ, зналъ, что пожалованный орденъ носилъ какое-то польское имя, отвѣчалъ: да, Ваше Превосхо-

дительство, имѣю орденъ .Св. Сигизмунда. Подобный отвѣтъ былъ очень непріятенъ начальнику, большому формалисту. Прошло не много времени, какъ Г. оставилъ Вильну и перешелъ на службу въ Петербургъ.

Служба чиновниковъ въ Западномъ краѣ поощрялась награжденіемъ конфискованными имѣніями, которыя чиновники могли покупать по дешевой цѣнѣ съ разсрочкою уплаты денегъ на 20 и болѣе лѣтъ. Подобная привилегія не касалась лицъ, служащихъ въ военномъ вѣдомствѣ. Кромѣ конфискованныхъ имѣній, поступали въ продажу имѣнія польскихъ помѣщиковъ, коихъ правительство обязано продавать земли русскимъ людямъ. Впослѣдствіи означенный суровый законъ былъ отмѣненъ. Для покупки имѣнія надо было имѣть разрѣшеніе отъ генераль-губернатора. Выдачею подобныхъ разрѣшеній завѣдывалъ важный чиновникъ. Въ то время можно было купить землю, не имѣя вовсе денегъ, если въ имѣніи былъ лѣсъ. Для такой операціи надо было войти въ соглашеніе съ евреемъ, занимавшимся лѣсною торговлею. Заручившись нужнымъ документомъ, еврей давалъ заимообразно деньги для первыхъ уплатъ. Когда купчая на землю была совершена, тогда новый помѣщикъ продавалъ лѣсъ на срубъ и такимъ образомъ освобождался отъ долга. Конечно, съ потерей лѣса, имѣніе обезцѣнивалось. Что еврей вообще зорко слѣдилъ за продажей лѣса, я убѣдился изъ случайнаго знакомства. Мнѣ пришлось какъ-то ѣхать въ одномъ вагонѣ съ лѣсопромышленникомъ, старикомъ лѣтъ семидесяти. Спутникъ увѣрялъ меня, что одно время онъ имѣлъ на каждой станціи своего агента по продажѣ лѣса и что онъ зналъ о всякой лѣсной продажѣ въ цѣлой губерніи. Этотъ промышленникъ имѣлъ при жизни многочисленное потомство и считалъ у себя 12 взрослыхъ внуковъ. Желая провѣрить слова еврея, я спросилъ его о продажѣ въ одномъ уѣздѣ извѣстнаго мнѣ земельного участка. Оказалось, что мой собесѣдникъ зналъ объ этой операціи.—Поощренія чиновниковъ продажей имъ земель иногда оказывались очень щедрыми. Одинъ жандармскій офицеръ купилъ за 5 тысячъ конфискованное имѣніе съ разсрочкою уплаты лѣтъ на 20. Годы черезъ два, этотъ офицеръ продалъ въ казну часть пріобрѣтенной земли за 30 тысячъ рублей. Служба этого офицера была хорошо вознаграждена! Покупка имѣнія русскими людьми, безъ пособія правительства, была сопряжена съ большими неудобствами. Одинъ мой знакомый, проживавшій въ Вильнѣ и имѣвшій небольшой свободный капиталъ, задумалъ купить

имѣніе, которое могъ бы оставить своимъ дѣтямъ. Скоро былъ найденъ факторъ, выразившій готовность устроить покупку, при соблюденіи строгой тайны. Мой знакомый согласился и скрывалъ отъ всѣхъ затѣянное дѣло. Имѣніе было указано въ Могилевской губерніи, значительно запущенное, но имѣвшее хорошій барскій домъ. Покупщикъ осмотрѣлъ землю, купилъ за условную сумму и переселился туда со своею семьею. Года два спустя, мнѣ случилось быть въ этомъ имѣніи. Хозяйка мнѣ призналась, что дѣло вести очень трудно и что она едва-едва сводитъ концы съ концами. При отъѣздѣ моемъ въ Вильну, новый помѣщикъ просилъ меня навести какую-то справку у названнаго фактора. Когда я отыскалъ въ Вильнѣ этого еврея, то съ первыхъ словъ я услышалъ изъ устъ плутоватаго фактора слова сожалѣнія о сдѣланной покупкѣ и о тяжеломъ положеніи, въ которомъ оказался покупатель. Я не подавалъ вида, что знаю виновника втянувшаго русскаго человѣка въ невыгодную сдѣлку. Черезъ нѣсколько лѣтъ новый помѣщикъ вынужденъ былъ продать часть земли мѣстнымъ крестьянамъ, чтобы поправить свое хозяйство.

Скажу нѣсколько словъ про врачей. Медицинская наука весьма обширна, и обладатели ея приносятъ огромную пользу человѣчеству: каждый докторъ, врачуя человѣческое тѣло, можетъ сдѣлать добро, неоцѣнимое на деньги. И наоборотъ, каждый врачъ можетъ причинить вредъ, который нельзя исправить деньгами. Поэтому нравственныя качества врача имѣютъ особо важное значеніе въ жизни. Есть врачи, не занимающіеся практикой и не стремящіеся нажить себѣ капитала, такіе люди трудятся на общественное благо и приносятъ огромную пользу населенію. У меня былъ большой кругъ знакомства среди докторовъ, и я узналъ бытъ медицинскаго міра. Въ средѣ практическихъ врачей соперничество развито весьма сильно и порою доходитъ до вражды. Одинъ докторъ говорилъ мнѣ про своего врага, который, прибывъ къ его паціенту, тотчасъ же отбрасывалъ всѣ имѣющія лѣкарства и прописывалъ особня. Конечно, эти новыя средства, по существу, оставались тѣми же самыми, но имѣли другой видъ. Называли одного врача, который, прописывая лѣкарства, всегда указывалъ аптеку, откуда надо ихъ брать. Однажды, войдя къ своему паціенту, этотъ врачъ замѣтилъ лѣкарства изъ другой аптеки. Не обнаруживая своей примѣты, онъ обратился къ больному и изслѣдовалъ его организмъ. Не признавая нужнаго улучшенія, врачъ выразилъ удивленіе въ бездѣйствіи лѣкарства. Затѣмъ взявъ

сигнатурку и прочитавъ названіе аптеки, онъ торжественно заявлялъ, что лѣкарство потому худо дѣйствовало, что заготовлено не въ указанной аптекѣ. А часто лѣкарства бывають очень дорогія: одинъ докторъ мнѣ называлъ своего пациента, которому онъ прописывалъ пилюли изъ золота вмѣсто пилюль меркуріальныхъ. Различіе въ воззрѣніяхъ врачей на способы лѣченія происходитъ отъ несовершенства медицинской науки, и тутъ врачей винить нельзя. Одинъ мой знакомый собирался ѣхать лѣчиться на минеральныя воды. Здѣшніе врачи выступили противъ этой поѣздки и высказали грозную филиппику противъ врачей минеральныхъ водъ. А когда больной пріѣхалъ на воды, тамошніе доктора жестоко бранили нашихъ докторовъ, утверждая, что эти послѣдніе не имѣють понятія о тамошнихъ средствахъ и объ условіяхъ лѣченія на минеральныхъ водахъ.

Для пріобрѣтенія званія врача каждый молодой человекъ проходитъ огромный курсъ наукъ. Хотя съ годами пріобрѣтается опытъ, но за то теряются теоретическія познанія. До какой степени доходитъ эта потеря, могутъ показать сужденія одного кавказскаго врача. Шла рѣчь объ условіяхъ сохраненія здоровья солдата во время похода. Возникъ вопросъ: какъ снабжать солдата чистымъ бѣльемъ, гдѣ сушить выстиранное бѣлье. На этотъ вопросъ названный врачъ отвѣтилъ: мокроо бѣлье солдатъ долженъ сушить на своемъ тѣлѣ. Такой неожиданный отвѣтъ меня очень удивилъ. тѣмъ болѣе, что врачъ занималъ высокое положеніе въ медицинскомъ мірѣ. Вѣроятно, подобныя сужденія появлялись только на Кавказѣ, гдѣ доктора находили же возможнымъ прививать сифилисъ здоровымъ солдатамъ съ научною цѣлію. По моему мнѣнію, подобныя прививки граничатъ съ преступленіемъ.

Вспоминая знакомыхъ врачей, я долженъ назвать Бравчинскаго и Соколова, какъ прекрасныхъ людей, обладавшихъ высокими нравственными качествами. Эти дѣятели были чужды наживѣ и оказывали медицинскую помощь по чувству гуманности. Какъ жаль, что оба они покинули земную жизнь раньше времени.

Въ общественной жизни иногда встрѣчаются непримиримыя противорѣчія, особенно часто они бывають, когда рѣшаются вопросы медицинскіе или техническіе. Расскажу про два случая. Помню, какъ городская санитарная комиссія, подъ предѣдательствомъ доктора Радушкевича, выбирала лучшее мѣсто для купанія въ рѣкѣ и указала правый берегъ р. Вилин, у перевоза.

Этотъ берегъ принадлежитъ казни, и здѣсь постоянно устанавливались общественныя купальни, конми и пользовались городскіе жители. Прошли годы. Въ настоящее время мнѣніе той же санитарной комиссіи по сему предмету измѣнилось, и то мѣсто, которое прежде было ею указано какъ наилучшее, теперь признано было вреднымъ и было запрещено устанавливать купальни у казеннаго берега. Такое противорѣчіе въ сужденіи не объяснимо, такъ какъ въ рѣкѣ Вилии никакихъ перемѣнъ не произошло.

Подобная же перемѣна произошла въ сужденіяхъ о прочности бывшаго на рѣкѣ Вилии деревяннаго моста, называвшагося Зеленымъ. Надо сказать, что этотъ мостъ возбуждалъ къ себѣ вниманіе начальства каждый разъ, когда ожидался пріѣздъ Государя въ Вильну. Въ каждый пріѣздъ царь дѣлалъ смотръ войскамъ, расположеннымъ въ лагерѣ, а потому Государю приходилось переѣзжать по Зеленому мосту. Въ какой-то годъ, не помню, инженеры и архитекторы осматривали мостъ и признали его совершенно негоднымъ, потому рѣшили къ царскому пріѣзду выстроить другой мостъ, плавучій. Это рѣшеніе было приведено въ исполненіе: построили плавучій мостъ изъ бревенъ, а проѣздъ экипажей по существующему деревянному мосту закрыли. Къ концу лѣта прибылъ въ Вильну новый инженеръ, который не согласился съ мнѣніемъ комиссіи о чрезвычайной опасности Зеленаго моста и нашелъ возможнымъ ремонтировать это старое сооруженіе. Поставивъ подъ мостъ разныя балки и брусья, сдѣлавъ другую настилку досокъ, новый инженеръ открылъ для движенія экипажей старый мостъ. Вотъ какія бываютъ разногласія во мнѣніяхъ присяжныхъ техниковъ! Съ возобновленіемъ стараго моста плавучій мостъ оказался лишнимъ, а какъ наступало зимнее время, то эту плавучую постройку надо было разобрать. Но изъ экономіи нужной разборки не сдѣлали, и новый мостъ разбило и разнесло текучею водою.

Возвращаясь къ Зеленому мосту, надо сказать, что этотъ мостъ, построенный изъ дерева, причинялъ много хлопотъ инженерамъ. Мостъ ветшаетъ и нужно его возобновить: требуется отпускъ денегъ. По закону, на каждую строительную работу необходимо предварительно составить смѣту. Чтобы удовлетворить это требованіе, надо подробно осмотрѣть скрытыя части возобновляемаго сооруженія, чего нельзя исполнить безъ разборки моста. А по мосту постоянно идетъ движеніе. Обращались къ губернатору Стеблинъ-Каменскому съ просьбою разрѣшить начать ремонтировать мостъ безъ предварительной смѣты, то получили отказъ, въ виду имѣющагося закона. Тогда архи-

текторъ составилъ смѣту на разборку и постройку вновь одной половины моста. Губернаторъ далъ разрѣшеніе; и мостъ былъ перестроенъ. По окончаніи работы, послѣдовалъ доносъ на злоупотребленія, при чемъ доносители были плотники, участвовавшіе въ перестройкѣ моста. Но обнаружить злоупотребленія было весьма трудно, потому что смѣта была составлена приблизительно и при выполненіи дѣла были сдѣланы значительныя перемѣны, однѣ части моста, предназначенныя къ замѣнѣ новыми и оказавшіяся хорошими, остались на своихъ мѣстахъ, другія же части, вовсе не вошедшія въ смѣту и оказавшіяся при разборкѣ гнилыми, были замѣнены новыми. Такимъ образомъ полное и точное описаніе исполненныхъ работъ могло значиться въ техническомъ отчетѣ. А этотъ отчетъ не былъ еще составленъ. Очевидно, что плотники не могли доказать сдѣланныхъ злоупотребленій. Поэтому назначенная генераль-губернаторомъ комиссія для разборки сего дѣла никакихъ злоупотребленій не открыла.

Другая рѣка Вилейка причинила городу гораздо больше хлопотъ, чѣмъ Вилія: въ нижней части Зарѣчья, въ Сафьяникахъ, Вилейка производила ежегодныя наводненія, такъ что значительное число семействъ было выселено изъ Сафьяникъ. Подобно горнымъ рѣкамъ, Вилейка отличается непостоянствомъ дна, вызываетъ засореніе русла, обрываетъ берега, дѣлаетъ ледяные зажоры. Часть праваго берега этой рѣки у лѣтняго помѣщенія дворянскаго клуба была укрѣплена каменною стѣною, еще въ 1865 году, и эта стѣна стояла лѣтъ десять, а затѣмъ была подмыта водою. Для устраненія періодическихъ наводненій, уширили почти вдвое русло рѣки противъ Пречистенскаго собора въ 1881 году и построили гранитную набережную на лѣвомъ берегу. При обсужденіи проекта этой набережной, православное духовенство высказывало опасеніе за цѣлость собора отъ потрясеній грунта, при забивкѣ свай тяжелыми бабами. Однако подобныя опасенія оказались напрасными: на стѣны собора никакого вліянія не оказали тяжелые удары нѣсколькихъ копровъ. Помню я, какъ пробовали укрѣплять правый берегъ Вилейки, противъ Бернардинскаго сада, особыми выступающими въ рѣку ивовыми загражденіями, но таковыя держались не долго и были смыты водою, такъ что отъ нихъ не осталось и слѣда.

Инженеры и архитекторы, состоящіе на казенной службѣ, получали вообще малое жалованье, что и побуждало ихъ принимать на себя веденіе частныхъ работъ. При большихъ заня-

тіяхъ, они не успѣвали имѣть вездѣ должный надзоръ. Былъ такой случай. На Большой улицѣ перестраивался домъ вблизи собора. Работы велъ какой-то нѣмецъ, каменщикъ. При возведеніи новой лѣстницы, мастеровые повели сводъ безъ должной предосторожности: сводъ обрушился и задавилъ человѣка. Стали искать виновнаго. Мастеръ каменнаго дѣла, виновный въ недосмотрѣ, бѣжалъ, какъ говорятъ, за границу. Другихъ виновныхъ не нашлось, и подобное упущеніе осталось безнаказаннымъ. Другой случай. Въ казенномъ зданіи устраивали домашнюю церковь. Возвели уже потолокъ, очень красивый, какъ замѣтили, что потолочныя балки прогибаются и грозятъ обрушеніемъ. Составили комиссію, которая обнаружила, что балки были положены тонкія, а не толстыя, какъ значилось въ смѣтѣ. Пришлось измѣнить проектъ и поставить дополнительные подпоры. Конечно, послѣ сдѣланныхъ добавленій, церковь уже не стала такою красивою, какъ предполагалось первоначально. Помню еще случай обрушенія въ казенной обозной мастерской на Антоколѣ большого деревяннаго сарая, только что возведеннаго. Подулъ сильный вѣтеръ, и сарай повалило на землю. Къ счастью, никто изъ людей при этомъ не пострадалъ. Оказалось, что деревянные столбы вовсе не были врыты въ землю. Съ постройкою Полѣсскихъ желѣзныхъ дорогъ, центральное управленіе коихъ было помѣщено въ Вильнѣ, въ нашемъ городѣ увеличилось число инженеровъ. А какъ въ технику вообще и въ строительномъ дѣлѣ въ частности появилось много разныхъ нововведеній и изобрѣтеній, то обнаружилась потребность въ обмѣнѣ сужденій по разнымъ предметамъ. Для удовлетворенія этой потребности образовался кружокъ изъ инженеровъ и архитекторовъ. Собранія кружка были разъ въ недѣлю по вечерамъ. Тамъ разсматривались чертежи разныхъ сооружений, исполненныхъ и проектируемыхъ. Помню интересное сообщеніе о выстроенной въ Минскѣ пекарнѣ и мукомольнѣ, гдѣ были установлены паровые котлы новой системы. Такъ какъ въ то время нефть получила обширное примѣненіе на югѣ Россіи къ отопленію пароходовъ и паровозовъ, то въ кружкѣ былъ сдѣланъ докладъ о нефтяномъ и керосиновомъ производствѣ. Этотъ докладъ былъ своевременно напечатанъ въ Виленскомъ Вѣстникѣ. Возникшій въ городскомъ управленіи вопросъ объ употребленіи высушеннаго торфа при очисткѣ отхожихъ мѣсть служилъ предметомъ обсужденія въ кружкѣ и вызвалъ продолжительныя пренія. Такъ какъ употребленіе новаго средства возбуждало сомнѣніе въ его безвредности, то

были приглашены врачи къ участию въ дебатахъ. Одинъ инженеръ написалъ даже письмо въ Берлинъ къ доктору Коху съ вопросомъ по сему предмету. Знаменитый нѣмецкій ученый отвѣтилъ, что торфъ не можетъ служить дезинфицирующимъ средствомъ. Нѣсколько вечеровъ въ кружкѣ было посвящено обсужденію употребленія торфа при очисткѣ, много было высказано мнѣній въ пользу и противъ этого нововведенія, и вопросъ остался нерѣшеннымъ. Обширный протоколъ по сему предмету былъ напечатанъ въ Петербургѣ, въ газетѣ Военно-Санитарное Дѣло. Организаторомъ означенныхъ бесѣдъ былъ инженеръ Бѣльцовъ, съ выбытіемъ котораго изъ Вильны кружокъ прекратилъ свое существованіе. Бѣльцовъ былъ однимъ изъ рѣдкихъ людей, высокой честности, обладавшій добрымъ сердцемъ.

Въ половинѣ 60-хъ годовъ было установлено въ Россіи единство кассы и были введены новыя правила расходованія казенныхъ денежныхъ суммъ. На первыхъ порахъ произошло столкновеніе генерала-губернатора Кауфмана съ контрольною палатою. По кассовымъ правиламъ, чиновникъ, получившій авансомъ деньги, можетъ получить второй разъ деньги на ту же потребность не ранѣе, какъ по представленіи отчета въ израсходованіи перваго аванса. Генераль-губернаторъ командировалъ куда-то чиновника; для сей поѣздки чиновнику были отпущены авансомъ деньги. Затѣмъ тотъ же чиновникъ получилъ вторичную командировку, почему и потребовалъ себѣ другія деньги на эту новую поѣздку. Такъ какъ отчетъ въ израсходованіи перваго аванса не былъ представленъ, то контрольная палата отказала въ выдачѣ вторыхъ денегъ. Дошло дѣло до генераль-губернатора. Кауфманъ приказывалъ выдать деньги. Гюббенетъ, управляющій палатою, отказалъ въ выдачѣ, ссылаясь на законъ. Генераль-губернаторъ разсердился, вызвалъ къ себѣ управляющаго и грозилъ ему высылкою изъ края. Какъ окончилось это столкновеніе, не знаю; но Гюббенетъ остался на своемъ мѣстѣ. Впослѣдствіи Гюббенетъ былъ министромъ путей сообщенія.

Алексѣй Гене.

(Продолженіе слѣдуетъ).

